

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2023.76.55.004

СЕМАНТИКА И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СЛУЖЕБНОГО СЛОВА **ѦТИ/ѦТИ** В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ*

А.В. Птенцова

*МГУ имени М.В. Ломоносова / МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь /
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН /
Институт языкознания РАН*

Аннотация: В статье рассматривается структура многозначности древнерусского служебного слова **Ѧти** и его варианта **Ѧти** на материале оригинальных текстов древнерусского подкорпуса и подкорпуса берестяных грамот Национального корпуса русского языка. В составе этих текстов **Ѧти/Ѧти** может выступать в качестве оптативной частицы; целевого, изъяснительного и условного союза. Спектр употреблений **Ѧти/Ѧти** оказывается шире представленного в словарях древнерусского языка. В части случаев значение лексем определяется однозначно; другая часть представляет собою промежуточные употребления. Представляется возможным реконструировать семантическое развитие рассматриваемого слова: следует предположить вслед за А.А. Зализняком, что **Ѧти**, возникшее из сращения служебных единиц **Ѧ** и **ти**, могло выражать первоначально оптативное и условное значения, исходно вносившееся служебным словом **Ѧ**, при котором **ти** выполняло усилительную функцию; затем оптативное значение стало базой для значений целевого и изъяснительного. **Ѧти**, по-видимости, не являлось отдельным служебным словом, синонимичным **Ѧти**, а представляло собою вариант **Ѧти** с более естественным для живого древнерусского языка гласным в начале слова. В исследованном материале этот вариант встречается немного **Ѧти**: для него не зафиксировано употребления в условном значении (редком и для **Ѧти**). С другой стороны, **Ѧ**-вариант оказывается более предпочтительным для памятников новгородского происхождения — при том, что в памятниках, связанных с другими зонами восточнославянского ареала, чаще встречается вариант **Ѧти**.

* Исследование поддержано грантом РФФ 22-18-00528 «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации».

Ключевые слова: лексическая семантика; служебные слова; оптативное наклонение; древнерусский язык; Национальный корпус русского языка

Для цитирования: Птенцова А.В. Семантика и синтаксические функции служебного слова *ати/оти* в древнерусских памятниках // Типология морфосинтаксических параметров. 2023. Том 6, вып. 2. С. 73–91. doi:10.37632/PI.2023.76.55.004

SEMANTICS AND SYNTACTIC ROLES OF THE FUNCTION WORD *ATI/OTI* IN OLD EAST SLAVIC TEXTS*

Anna Ptentsova

*Lomonosov Moscow State University / Shenzhen MSU-BIT University /
Vinogradov Russian Language Institute RAS / Institute of Linguistics RAS*

Abstract: In this article I go into the structure of the polysemy of the Old East Slavic function word *ati* and its variant *oti* on the base of original texts from OES subcorpus and the subcorpus of Birch bark letters of the Russian National Corpus. In these texts the regarded word can function as an optative particle, as a conjunction of the purpose, as a conjunction of complement clauses and as a conditional conjunction. The range of usages of the *ati/oti* appears to be wider than one described in OES dictionaries. Sometimes we can identify the meaning of these lexemes uniquely and in other cases the meaning lies between labeled semantic categories. It seems to be possible to describe the sequence of semantic changes. It should be assumed following A.A. Zaliznyak that *ati*, which arose from the fusion of function words *a* and *ti*, could express initially the optative and conditional meanings (introduced on the first step by the function word *a*, while *ti* performed an intensifying function); then the optative *ati* turned into a conjunction of the purpose and complement clauses. *Oti*, apparently, was not a separate function word synonymous with *ati*, but was a variant of *ati* with a vowel at the beginning that was more natural for the spoken Old East Slavic language. In the material studied there is no recorded use of it in a conditional meaning (rare for *ati* as well). On the other hand, the *o*-variant turns out to be more preferable for texts of Novgorod origin - despite the fact that in texts associated with other zones of the East Slavic area, the *a*-variant is more common.

* This research has been supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00528 “Clausal connectives in sentence and discourse: Semantics and grammaticalization paths”.

Keywords: lexical semantics, function words, Optative, Old East Slavic, Russian National Corpus

For citation: Ptentsova A. Semantics and syntactic roles of the function word *ati/oti* in Old East Slavic texts. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2023. Vol. 6, iss. 2. Pp. 73–91. (In Rus.) doi:10.37632/PI.2023.76.55.004

1. Объект исследования

Настоящая статья дополняет и отчасти корректирует описание, изложенное в работе [Птенцова 2023]. Так же, как эта работа, статья посвящена описанию лексической семантики и синтаксических функций древнерусского служебного слова *ати/оти* (а также редуцированных вариантов *ать* и *оть*, весьма частотных в памятниках).

Следует пояснить, что *оти*, по всей вероятности, не являлось отдельной по отношению к *ати* синонимической служебной единицей, а представляло собою лишь ее вариант с более естественным для живого древнерусского языка гласным в начале слова¹; см. в разделе 2.1 некоторые наблюдения в развитие этой мысли.

Рассматриваемые слова вписываются в продолжительный ряд служебных слов, состоящий из пар на *а-* и на *о-*: *аже – оже*; *ако – око*; *але – оле*; *али – оли*; *али же – оли же*; *ано – оно*; *аче – оче* и под.

Относительно вариативности *ати* (*ать*) и *оти* (*оть*) ср. замечание А.А. Зализняка: «Характер исторического соотношения между этими двумя словами не совсем ясен; так или иначе, мена *а – о* здесь явно связана с такой же меной в *аже – оже*, *аче – оче*, *абы – обы*, *ако – око*» [Зализняк 1993: 307] Ср. еще [Зализняк 2008а: 277]: *ати* и *оти* рассматриваются здесь в одном ряду с *-ка/-ко*, *да* и *до*, *даже* и *доже*, то есть с лексемами, в которых чередование *а/о* представлено не в начале слова.

В дальнейшем при отсутствии необходимости конкретизировать варианты в статье будет использоваться обобщенное обозначение *ати/оти*.

¹ Выражаю благодарность М.Н. Шевелевой за это соображение, высказанное в ходе обсуждения данного материала.

2. Источники

2.1. Национальный корпус русского языка

Основным источником исследования послужили оригинальные тексты XI–XIV вв., входящие в исторический подкорпус Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) и тексты берестяных грамот (далее б. г.), составляющие отдельный подкорпус НКРЯ.

Распределение материала по оригинальным древнерусским текстам в составе НКРЯ выглядит следующим образом: в подавляющем большинстве случаев *ати/оти* встречается в текстах летописей — Волынской (ВЛ) и особенно в Киевской (КЛ) по Ипатьевскому списку; Новгородской I по Синодальному списку (НПЛ), Повести временных лет (ПВЛ) и Лаврентьевской (ЛЛ). Кроме этого, данные слова фиксируются в Уставе кн. Святослава Ольговича (1136–1137 гг.) — единожды; в Вопрошании Кириковом сер. XII в. (ВК); в Русской Правде по Новгородской Кормчей 1282 г. (РП) — единожды; в Поучении Ильи-Иоанна 2 пол. XII в. (Поуч. Ильи-Иоанна); по одному разу в Поучении Серапиона XIII в. и Духовной Климента (XIII в.). Активно используется *ати/оти* и в текстах берестяных грамот.

Вместе с тем *ати/оти* не встретилось в целом ряде памятников из числа входящих в НКРЯ: в Галицкой летописи (ГЛ; при активном употреблении в Волынской и особенно Киевской летописях!); в сочинениях Владимира Мономаха, в Хожениях игумена Даниила и архиепископа Антония, в Сказании о Борисе и Глебе, в Житии Феодосия Печерского, в Слове Даниила Заточника и некот. др. Интересно, что в книжных переводных памятниках, не являющихся предметом исследования в настоящей статье, вполне употребительно *ати* (*ать*): оно встречается в текстах Истории Иудейской войны Иосифа Флавия, Повести об Акире Премудром и в Пчеле.

Тем самым, обсуждаемые слова не имели выраженных территориальных ограничений внутри восточнославянского ареала и были допустимыми в текстах стандартного церковнославянского регистра, однако употреблялись в подобных текстах весьма избирательно.

Относительно причин наличия или отсутствия *ати/оти* в некоторых из указанных памятников можно предложить ряд объяснений.

КЛ, где *ати/оти*, как уже говорилось, используется очень широко, известна тем, что в ней активнейшим образом употребляется прямая речь персонажей, почти не подвергшаяся редактированию и потому близкая живому древнерусскому языку; ср. оценку, данную А.А. Зализняком: «По-

слания князей друг к другу по языку и стилю выглядят здесь [в Киевской летописи — А.П.] очень похоже на берестяные грамоты» [Зализняк 2008b: 24]; ср. еще: «Здесь послания князей <...> цитируются почти буквально (возможно, иногда с прямым использованием соответствующих грамот)» [Зализняк 2008a: 55].

Чуть забегаая вперед, отмечу, что *ати/оти* в подавляющем большинстве случаев тяготеет именно к прямой речи.

Весьма близка КЛ по целому ряду лингвистических признаков ВЛ, где данное служебное слово также вполне употребительно, — и по тем же признакам КЛ и ВЛ оказываются противопоставлены ГЛ², где *ати/оти* не зафиксировано (что, тем самым, может быть сочтено еще одним признаком, объединяющим КЛ и ВЛ в противопоставлении ГЛ). Значения, передаваемые в КЛ и ВЛ посредством *ати/оти*, регулярно выражаются в ГЛ конструкциями *да + praesens*, а также сочетанием *да* с сослагательным наклонением. Та же лингвистическая стратегия выбирается и в сочинениях Мономаха (здесь в отдельных случаях возможно также употребление союза *а*), в Хожениях игумена Даниила и Антония Новгородского.

В тексте Русской Правды, где, на первый взгляд, в многочисленных контекстах предписания *ати/оти* должно быть частотно, но где на самом деле лишь единожды зафиксировано *оть*, формулировки законов даются в более строгой модальности — не оптативной, а долженствовательной, выражаемой конструкцией ДАТ+инфинитив, неполной клаузой с указанием размера штрафа в форме ВИН и рядом других способов.

Продолжая разговор о распределении *ати/оти* по памятникам, отметим еще одно интересную особенность, связанную с текстами древненовгородского ареала. В этих текстах, в отличие от памятников других восточнославянских территорий, гораздо более предпочтительным оказывается *о*-вариант, что особенно заметно в случае берестяных грамот: на 6 употреблений *ати* приходится 14 случаев *оти*. В Поуч. Ильи-Иоанна на 6 *оть* встречается лишь 1 случай *ать*; в Духовной Климента и РП по Новг. Кормчей также используется *о*-вариант. Эту статистику нарушает лишь ВК — 5 *ать* против 1 *оть*, а также НПЛ — 2 *ать* на 1 *оть*.

Возможно, предпочтительность начального *о*- в данном служебном слове коррелирует с регулярными заменами вида *Андрѣи* → *Ондрѣи*, характерными для данной зоны.

² См. [Юрьева 2016: 76–77].

2.2. Исторические словари

Помимо двух названных подкорпусов НКРЯ, к исследованию привлекались данные исторических словарей русского языка. Словари также рассматривают *ати/оти* как слитные лексические единицы, однако лексикографические описания этих единиц не вполне совпадают друг с другом.

[СРЯ XI–XVII 1: 58; 13: 179] указывает, что *ать* и *оть* могут выступать в качестве союза или частицы, употребляться для выражения волеизъявления или намерения и близки по значению к *пусть* и *да*.

[СДРЯ I: 99; VI: 307] описывает *ати* (*ать*) как модальную частицу с указанными значениями, а *оти* (*оть*) — как союз со значением ‘чтобы’; тем самым, *ати* и *оти* подаются как две независимые лексемы.

В [Срезневский I: 32–33; III: 827] оба служебных слова переведены при помощи частицы *пусть*³.

В словоуказателе к текстам берестяных грамот [Зализняк 2004: 710, 733] *ати* (*ать*) и *оти* (*оть*) помечаются как союзы⁴.

3. Происхождение *ати*

Образование данного служебного слова путем сращения служебных единиц *а* и *ти* было описано А.А. Зализняком на материале берестяных грамот: «Наиболее специфическое развитие частица *ти* обнаруживает в сочетании с *да* и *а* <...> Здесь происходит полное сращение двух элементов в единое слово (для *ати* — в очень раннее время <...>)» [Зализняк 2004: 197]; см. также [Зализняк 1993: 308].

Действительно, если для компонентов *да* и *ти* в берестяных грамотах XII века еще находятся случаи дистантного расположения, не влияющего на семантику сочетания (см. [там же: 198–199]), то для *а* и *ти* подобных употреблений обнаружить не удастся: в случае дистантного расположения *а* выступает как сочинительный союз, связывающий две клаузы, а *ти* — как независимая частица со своей собственной семантикой; ср. *а не при-*

³ Отметим, что в [Словарь XI–XVII] не указаны исходные фонетические варианты *ати* и *оти*, и второй из них отсутствует также в словаре Срезневского.

⁴ Таким же образом маркировано и служебное слово *ать* в [СРНГ 1: 292]. Однако для этого слова указывается значение ‘ведь’, не находящее соответствий в древнерусском материале. Там же находим частицу *оть* со значениями ‘хоть’ и ‘вот’, не имеющими прямого отношения к исследуемым *оти* (*оть*) [СРНГ 25: 17]. [Даль 1: 29] дает следующие сведения: «Встарь был союз *ать*, *ать*, *ати* дабы, чтобы, то, так; пусть, инь; пожелат. или повелит. да. *Ать даютъ съ погостовъ кормъ и подводы по пошлннъ*, пусть дают, чтобы давали»; союз *оть* имеет помету стар. и снабжается теми же переводами [Даль 2: 770].

сѣлеси ми полѹпаты гривьны а хоцоу ти вырѹти въ тѣ лоуцьшаго новѣгорожанина⁵ (б. г. 246, XI в.); аналогичным образом обстоит дело и в других древнерусских памятниках, например в Киевской летописи: и рекоша изаславоу гюрги вышелъ ис киева а вачьславъ сѣдитъ ти в киевѣ (КЛ 1446: 19).

Семантическое описание частицы *ти* в независимых употреблениях, подобных данным, см. в работе [Зализняк 1993: 298-304]; здесь предлагается толкование ‘Обращаю твое внимание на следующий факт’. Независимая частица *ти* (в частности, в гр. 246), определяется А.А. Зализняком как «усилитель индикативности», ср. рассуждение о контекстах, подобных гр. 246: «Фраза с частицей *ти* выражает либо просто реальное событие, либо событие, которое произойдет в будущем при некотором условии; в этом последнем случае значение «усилителя индикативности», заложенное в частице *ти*, создает оттенок уверенности говорящего в том, что это событие произойдет непременно» [Зализняк 1993: 303].

А.В. Циммерлинг, обращая внимание на способность *ти* употребляться в гипотетических контекстах (в частности, после условного союза) и особенно на зафиксированный в ПВЛ случай употребления *ти* в контексте сослагательного наклонения, предлагает отказаться от термина «усилитель индикативности»: «ТИ₁ относится к числу *верификативных* маркеров, указывающих на то, что говорящий подтвердил логическую истинность *p*» [Циммерлинг 2023: 141].

Отмечу, что А.А. Зализняком сочетания с условными союзами рассматривались как несвободные; значение *ти*, согласно его предположению, включает в таких случаях лишь компонент ‘усилительность’; см. в разделе 4.5 обсуждение гипотез о пути возникновения условного *ати*.

4. Данные исследованных памятников

Перейду к изложению собственных наблюдений над семантикой *ати/оти*. Объектом описания послужил материал в общей сложности 97 контекстов из древнерусского подкорпуса и подкорпуса берестяных грамот — 74 контекста с *ати* (*ать*) и 23 контекста с *оти* (*отъ*). Редуцированные варианты с исходом на *-ь* в обоих подкорпусах фиксируются гораздо чаще, чем двусложные.

⁵ Тот факт, что *ти* в данном контексте является именно частицей, а не омонимичной ей формой дательного падежа от местоимения *ты*, доказывается невозможностью заполнения какой-либо валентности глагола *вырѹти* при помощи дательного — см. таблицу реализации семантических валентностей *роути/выроути* в [Зализняк 1986: 173].

Нужно заметить, что спектр употреблений данных служебных единиц оказывается несколько шире описанного в словарях: *ати/оти* могут выступать в качестве 1) оптативной частицы; 2) целевого союза; 3) изъяснительного союза. Кроме того, *ати* (*ать*) был зафиксирован в функции условного союза (однако такие употребления весьма редки, см. 4.5).

Возможность выступать в качестве изъяснительного союза словарями не отмечается; нет в них и упоминаний о функции условного союза, хотя в [СРЯ XI–XVII, 1: 58] в статье *ать* один из приводимых примеров соответствует именно условному значению.

В части случаев значение лексем определяется однозначно; другая же часть представляет собою промежуточные употребления.

Рассмотрю перечисленные выше значения по порядку, отмечая и промежуточные случаи.

4.1. Оптативное *ати/оти*

В качестве оптативных частиц со значением, близким значению современных *пусть*, *давай(те)*, *-ка*, описываемые служебные слова в подавляющем большинстве случаев используются в составе прямой речи:

- (1) *снѡу*_{VOC} *мои володимероу*_{VOC} *не*_{NEG} *могоу ѿ рати своен ѣхати*_{INF} <...> *а кто ми*_{DAT.SG.CL} *доправитъ*_{PRES.3SG} *ратъ мою домовъ*_{ADV} *а се в мое мѣсто снѣ мои улегъ* *ать* *ѣдетъ*_{3SG.PRES} *с тобою* (ВЛ 874: 13)

‘Сын мой Владимир, я не могу уехать от своего войска <...> — кто же отведет войско мое домой? А вот вместо меня мой сын Олег — пусть он едет с тобой!’

- (2) *и начаша*_{3PL.AOR} *са*_{REFL} *просити*_{INF} *чернии клобуци*_{NOM.PL} *оу мьстислава напередъ . ать* *согладаемъ*_{1PL.PRES} *кнже*_{VOC} *велика ли рать* (КЛ 185а: 16)

‘И стали проситься черные клобуки у Мстислава вперед: — Давай мы, князь, посмотрим, велика ли рать?’

- (3) *и посѣд[ѣ]въ мало давидъ рече*_{3SG.AOR} *гдѣ есть братъ . они же рекоша*_{3PL.AOR} *ему* *стоитъ на сѣнехъ . і въставъ давидъ рече*_{3SG.AOR} *ать* *иду*_{1SG.PRES} *по нь*_{ACC.SG.M.CL} *а ты тоу*_{ADV} *брате*_{VOC} *посѣди* (ПВЛ 89а: 21)

‘И, посидев немного, Давыд спросил: «Где брат?» — Они же сказали ему: «Стоит на сеньях» — И, встав, Давыд сказал [Васильку]: «Пойдука я за ним, а ты, брат, посиди тут.»’

- (4) **а ныне слышу болену сестроу оце_{CONJ} ю_{ACC.SG.F.CL} бо_{NOM.SG} поемете_{3SG.PRES} а присоли соно(sic!)_{ACC.SG} ко мене <...> оте побуде_{3SG.FUT} сыно-у мене** (б. г. 705, XIII в.)

‘А теперь я слышу (=ты мне сообщил), что сестра больна. Если ее Бог приберет, то пришли сына ко мне с ее «знатьбой», **пусть** он побудет у меня за сына.’ (пер. А.А. Зализняка)⁶

Возможно также употребление **ати/оти** в контекстах, не являющихся прямой речью в строгом смысле слова, но прагматически близких к ней; ср. фрагмент завещания, формат которого с обязательностью предполагает обращение от первого лица:

- (5) **се гзъ_{1SG} князь володимѣръ <...> далъ_{PART.PERF.SG.M} есмь_{AUX.1SG} княгинѣ сво- еи . по своемъ животѣ . городъ свои кобырь . и с людьми и з данью . како_{ADV} при мнѣ давали_{PART.PERF.PL.M} тако_{ADV} и по мнѣ . атъ дають_{3PL.PRES} и княгинѣ моеи** (ВЛ 903: 21)

‘... Я даю княгине своей по своей смерти город свой Кобырь с людьми и с данью. Как при мне давали [дань], так и после меня **пусть** да- ют княгине моей.’

Единственное исключение представляет собою, на первый взгляд, кон- текст из Русской Правды, где **отъ** употребляется вне прямой речи:

- (6) **аже_{CONJ} кто познать че(ла)динъ_{ACC.SG} свои оукраденъ_{PART.PERF.PASS.ACC.SG} . а поиметь и_{ACC.SG.M.CL} . то вномоу_{DAT.SG} вести_{INF} и_{ACC.SG.M.CL} по коунамъ и_{PRT} до третьяго свода . поати_{INF} же челядинъ_{ACC.SG} въ челядина мѣсто_{ACC.SG} . а вномоу_{DAT.SG} дати_{INF} лице_{ACC.SG} . отъ идетъ_{3SG.PRES} до конечнаго свода (РП)**

‘Если кто-то опознает своего украденного челядина и заберет его, то ему нужно вести его по денежным сделкам до третьей очной ставки, [а потом] забрать себе челядина [принадлежащего третьему ответчи- ку] вместо своего челядина, а тому (то есть третьему ответчику — А.П.) отдать [своего] опознанного; **пусть** [третий ответчик] идет до самой последней очной ставки.’

⁶ Точное значение слова «знатьба» неизвестно, поэтому оно оставлено без перевода.

Однако данный случай является исключением лишь формально, поскольку тексты законов, фактически представляющие собою распоряжения, весьма близки прямой речи⁷.

Интересно, что и в других семантических функциях рассматриваемые слова тоже всегда оказываются связаны с прямой речью. В этом отношении они типологически сходны со служебным словом *ци* (*чи*), отличающимся от своего ближайшего синонима *ли* именно по данному признаку; поэтому *ати/оти*, так же, как *ци* (*ти*), можно назвать дискурсивными словами (подробное описание семантики *ци* (*чи*) см. [Птенцова 2000]).

Выполняя роль оптативных частиц, рассматриваемые синонимы вводят независимую клаузу и в подавляющем большинстве случаев располагаются в ее начале, что исторически связано с их акцентным статусом. Статус слов типа *ати* описывается в [Зализняк 2004: 185–186, 188]: это сочетание представляло собою проклитико-энклитический комплекс, в составе которого акцентно самостоятельное слово отсутствовало, но который являлся отдельной тактовой группой (фонетическим словом)⁸. Данная акцентная модель «практически возможна только для ограниченного списка сочетаний: *а ли, а ти, а бы, и ли, да ти, да же, да бы*. Все эти сочетания <...> имеют тенденцию к превращению в единые слова с самостоятельным значением. Эта тенденция уже в ранне-д.-р. период по существу реализовалась для *али, ати, или*» [там же: 188]. Понятно, что аналогичный статус был и у варианта *оти*.

Исключения из правила о начальном положении в клаузе весьма редки. Отмечу *ать* в неначальной позиции в составе контекста (5): *такo и по мнѣ . ать дають и княгинѣ моен* — однако здесь начальная часть представляла собою ритмико-синтаксический барьер, блокировавший продвижение *ать* к началу клаузы⁹.

4.2. Оптативное и целевое *ати/оти*: промежуточные случаи

Возвращаясь к семантике рассматриваемых слов, следует обратить внимание на тот факт, что рассмотренные примеры не вполне однородны:

⁷ Ср. [Живов 2008: 316], где автор, выделяя особый («легальный», то есть относящийся к юридической сфере) режим интерпретации текста, противопоставляет его по ряду существенных признаков режиму нарративному и диалогическому. Полностью соглашаясь с выводами статьи, замечу, однако, что легальный и диалогический режимы весьма близки друг другу — именно в силу того, что формулировка санкции является как бы распоряжением, напрямую обращенным от лица общества к участникам судебного процесса.

⁸ См. подробнее работу [Зализняк 2008b: 72–78].

⁹ О понятии барьера см. [Зализняк 2004: 187].

контексты (4) и (6), в отличие от прочих случаев, допускают двойкую интерпретацию. **Отъ** может рассматриваться здесь не только как оптативная частица, но и как целевой союз, а присоединяемая им клауза — как подчиненная; тем самым, помимо представленных выше переводов, возможен и другой вариант — с целевым союзом *чтобы*.

Подобные случаи встречаются весьма регулярно; ср.:

- (7) **а жена моя пострижеть с_{REFL} въ чернице_{ACC.PL} то выданте ки четверть уть не_{NEG} боудеть_{3SG.FUT} голодна** (Духовная Климента)
 ‘Если жена моя пострижется в черницы, то выдайте ей четверть, пусть не будет голодать / *чтобы* она не голодала.’
- (8) **феодоси же рече_{3SG.AOR} положите хлѣбъ пред нимъ и не вккладанте в рѹцѣ_{ACC.DUAL} емоу . ать самъ гать_{3SG.PRES}** (ПВЛ 72а: 9)
 ‘Феодосий же сказал: положите хлеб перед ним, но не вкладывайте ему в руки, пусть сам ест / *чтобы* он сам ел.’
- (9) **пакы_{ADV} ли кто боудеть слабъ да_{PRT} льжшю_{ACC.SG.F.ADJ.COMP} заповѣдь данте уть въ ѿчааніе не_{NEG} въпадеть_{3SG.PRES}** (Поуч. Ильи-Иоанна)
 ‘Если кто-то окажется слаб, дайте ему более легкую заповедь; пусть он не впадет / *чтобы* он не впал в отчаяние¹⁰.’

Возможность двойкой интерпретации каждый раз возникает в том случае, когда семантическое соотношение клауз позволяет осмыслить вторую из них как содержащую указание на цель действия, обозначенного в первой¹¹. Именно подобные контексты, по-видимому, и послужили источником развития у рассматриваемых служебных слов целевого значения.

¹⁰ Относительно современной частицы *пусть*, используемой здесь в переводах рассматриваемых служебных слов в качестве первого варианта, ср. описание в [РГ 1980, I: 729]: «Многие частицы по своему значению и по своим синтаксическим функциям не противостоят резко словам других классов — союзам, вводным словам, междометиям <...> Частицы-союзы совмещают разные модальные значения со значениями связующих слов. Таковы (в отдельных своих значениях) частицы <...> *пусть, пускай*».

¹¹ Ср. описание придаточных целевых предложений современного русского языка в [РГ 1980, II: 594]: «Придаточное предложение информирует о назначении того, о чем сообщается в главном <...> Главная часть сообщает о предпосылке, которая предопределяет, обеспечивает ожидаемое следствие; придаточная часть сообщает о стимуле». Употребление в сходных древнерусских контекстах служебных слов со значением оптативности и их переход в целевые союзы обусловлен именно желательностью ситуации-цели.

Из приведенных выше примеров лишь некоторые относятся к данному типу; ср. невозможность целевой интерпретации в (1), где клауза, вводимая *а*ть, состоит в иных семантических отношениях с предшествующей клаузой и, безусловно, является не подчиненной, а равноправной ей в отношении синтаксическом. Ср. еще (2) и (3), где вводимая при помощи *а*ть клауза открывает прямую речь и не имеет тесной связи с левым контекстом; а также контекст (5), в котором *а*ть тоже вводит независимую клаузу. Во всех этих случаях мы однозначно имеем дело с оптативной частицей.

4.3. Целевое *ати/оти*

Существуют, однако, и такие контексты, в которых интересующие нас служебные слова выражают в точности целевое значение и должны быть квалифицированы именно как союз, вводящий подчиненную клаузу. Ср.:

(10) *аже ти*_{DAT.SG.CL} *боудемъ вборзѣ*_{ADV} *надоби*_{PRED} . *а послѣ противоу к намъ ать мы борже*_{ADV.COMP} *пидемъ*_{3PL.PRES} (КЛ 157б: 4)

‘Если мы тебе срочно понадобится, то пошли [гонцов] нам навстречу, **чтобы** мы быстрее пошли.’

(11) *а егъа*_{CONJ} *приходатъ дѣти к вамъ на покаяние мужи и жены въпрошанте самѣхъ* *ноужно бо*_{PRT} *естъ члвкъ* *еже*_{NOM.SG.N.REL} *самомъ*_{DAT.SG} *начати*_{INF} *и молвитѣ*_{INF} *своа*_{ACC.PL.M} *грѣхы*_{ACC.PL} <...> *но вамъ двстоинно*_{PRED} *спрашивати*_{INF} *съ тихостню ать внѣмъ*_{DAT.PL} *легко повѣдывати*_{INF}. (Поч. Ильи-Иоанна)

‘А когда приходят к вам духовные дети на покаяние, мужчины и женщины, спрашивайте их самих. Ведь трудно человеку самому начать и рассказать свои грехи <...>. Но вам подобает спрашивать с тихостью, **чтобы** тем было легко рассказывать.’

Как видно из примеров, рассматриваемые служебные слова сочетаются с личными формами глагола¹².

Эти синтаксические особенности сближают наши слова с диалектным древненовгородским союзом *дати* (*дать*) ‘пусть’, ‘чтобы’; ср.: «Союз *дати* (*дать*) выступает в нормальном случае в сочетании с презенсом <...>

¹² Интересно, что рассматриваемые служебные единицы легко сочетаются с формами 1-го лица, ср. (2), (3), (10), хотя в обычном случае употребление косвенного повеления с 1-м лицом затруднено. Благодарю Е.А. Власову за это наблюдение, высказанное при обсуждении моего материала.

Модификацией такого сочетания являются примеры, где опущена связка <...> Но этот союз может сочетаться и с *бы*, <...> и с инфинитивом» [Зализняк 2004: 199].

Сочетания с опущенной связкой возможны и для *ать/отъ*; ср. (11).

О близости данных служебных слов к целевому *дати* свидетельствуют также приводимые [там же: 199] колебания в параллельных чтениях летописей: *послц, дати Всеслава блюдоуть* (Новороссийский список Новг. IV лет.) / *ать Всеслава блюдутъ* (Акад. НПЛ).

Однако сочетания с *бы* и с инфинитивом в случае *ати* (*ать*) и *оти* (*отъ*) в текстах древнерусского подкорпуса не находятся¹³.

4.4. Изъяснительное *ати/оти*

В контекстах с глаголами речи рассматриваемые слова, связывая две соседние клаузы и тоже выступая в качестве союзов, реализуют изъяснительное значение (однако в некоторых случаях отчетливо ощущается близость таких союзов к оптативной частице). Ср.:

(12) и рече_{3SG.AOR} володиславъ . се_{PRT} держимъ колодники_{ACC.PL} собѣ на смѣрть но повели княже ать посѣкоуть_{3PL.PRES} и_{ACC.PL(!).M.CL} . и съѣкоша_{3PL.AOR} ѣ_{ACC.PL.M.CL} всѣ_{ACC.PL.M} (КЛ 200в: 32)

‘И сказал Владислав: «Вот мы держим пленников себе на смерть, повели, князь, **чтобы** их посекали!» И посекали их всех.’

(13) оу котораго ти_{PRT} сыноу_{GEN.SG} вѣр[ь]шь повели оти ѡѡдада_{3PL.PRES} дати маренѣ (б. г. 798, сер. XII в.)

‘Тому из твоих сыновей, у которого есть зерно, прикажи, **чтобы** отдали дань Марене.’ (пер. А.А. Зализняка)

(14) ѡ микиѡора : ко тѣтѡке молѡви ратемирѣ оти соцете_{3SG.PRES} со мною (б. г. 346, кон. XIII в.)

‘От Микифора к тетке. Скажи Ратьмиру, **пусть** сочтется со мной / **чтобы** он счелся со мной.’

¹³ Отмечу, что по сравнению с *ати* (*ать*) и *оти* (*отъ*) союз *дати* (*дать*) оказывается ближе по своим синтаксическим возможностям к «классическим» целевым союзам *абы* и *чтобы*, сочетающимся с л-формами глагола; см. [Борковский 1958: 161–165].

Отметим и для этого типа контекстов значительную близость наших служебных слов к союзу *дати*, также способному выражать изъяснительное значение.

В некоторых случаях союз, вводящий клаузу-содержание, имеет дополнительный оттенок цели; подобные контексты, таким образом, являются нейтрализующими для описываемых слов в изъяснительном и целевом значении:

(15) *возбороніванте жена^м штъ не_{NEG} ходати_{3PL.PRES} къ волхвомъ* (Поуч. Ильи-Иоанна)

‘Препятствуйте тому, **чтобы** женщины ходили к волхвам.’ (клауза, вводимая *штъ*, указывает и на содержание запрета, и на его цель)

Выступая в качестве изъяснительного союза, *ати/оти*, так же, как и в других случаях, сочетается с личными формами глагола настоящего времени. В этом отношении изъяснительные клаузы с модальной семантикой, вводимые данным способом, противопоставляются другим модальным конструкциям косвенной речи. Такие конструкции были подробно описаны в работе [Власова 2014] — это, в частности, конструкция с л-формой глагола, вводимая союзами *абы* и *дабы*, с опорными предикатами просьбы/распоряжения, то есть с теми же предикатами, что и в рассмотренных примерах.

Тем не менее, несмотря на это синтаксическое различие, кажется правильным причислить *ати/оти* к числу служебных средств, способных выступать в качестве изъяснительных союзов, а вводимые ими клаузы с глаголами в личных формах настоящего времени считать еще одним способом передавать модально нагруженную косвенную речь.

4.5. Условное *ати*

Для *ати* (только в этом варианте) возможен еще один тип употреблений — в качестве условного союза. Однако подобные случаи были зафиксированы лишь трижды на 97 случаев употребления этого служебного слова, ср.:

(16) *ати^т ворождоу_{ACC.SG} . про игора ѿложати_{3PL.PRES} . и пакы_{ADV} того не_{NEG} створати_{3PL.PRES} что же хотѣли оучинити_{INF} а то^т лишатся_{3PL.PRES} . то мириса* (КЛ 133в: 25)

‘Если они перестанут враждовать с Игорем и не сделают снова того, что собирались, если они от этого откажутся, то мирись.’

(17) **АТИ** **БОУДЕ**_{3SG.FUT} **ВОИНА** **А** **НА** **МЯ**_{ACC.SG.CL} **ПОЧЬНОУ**_{3PL.PRES} **А** **МОЛИТЕСА** **ГОСТЯТОУ**
кѣ кѣнѣзю (б. г. 527, сер. XI в.)

‘Если будет война и на меня нападут, то проситесь через Гостяту к князю.’ (пер. А.А. Зализняка)

(18) **АТЬ** **ТИ**_{PRT} **ВИДЬЛО**_{PART.PERF.3SG.M} **КАКО**_{ADV} **ТИ**_{PRT} **БЫЛО**_{AUX.PLUPERF.3SG.M} **А** **ИВАНА**
АЛЪ_{PART.PERF.3SG.M} **ПОСТАВИ** **И**_{ACC.SG.M.CL} **ПЬРЕДЪ** **ЛЮДЬМИ** (б. г. 502, 2-я пол.
XIII в.)

‘Если он видел, как я Ивана арестовал, поставь его перед свидетелями.’ (пер. А.А. Зализняка)¹⁴

Возможно, условное значение **ати** развилось на базе **ати** оптативного. О развитии семантики условия из значения ‘пусть’ см. [Птенцова 2014: 182–183]. Возможность совмещения значений побуждения и допущения современными аналогами **ати** — частицами *пусть* и *пускай* — отмечается в [РГ 1980, I: 115].

Однако А.А. Зализняк предполагал здесь иное семантическое развитие: возможно, условное значение **ати** развилось не из оптативного значения этого служебного слова, а на шаге, предшествовавшем сращению **а** и **ти**, когда условность передавалась лишь посредством **а**, за которым следовала частица **ти**; таким же образом, согласно этой гипотезе, возникло и значение ‘пусть’, первоначально также вносившееся при помощи **а**¹⁵. «Употребление **а** в значении ‘если’ хорошо известно <...> Гораздо менее известны случаи употребления **а** в значении, близком к ‘пусть’ <...> Вот достаточно яркий пример: *а дружинъ его ре^а: а кому вас годно а идетъ* <...> (Киевская летопись по Ипат., под 1171 г., л. 195 об); *а идетъ* здесь практически равнозначно *ать идетъ*» [Зализняк 1993: 308].

¹⁴ Ср.: «Автор очень активно использовал частицу *ти*: в коротком тексте она встретилась пять раз. *Ать ти*, по-видимому, должно интерпретироваться в данном тексте как ‘если’, ‘если же’» [Зализняк 2004: 406]. *Ать ти* рассматривается здесь А.А. Зализняком как слитный союз [там же: 710], однако кажется правильным учитывать этот случай при анализе семантики *ать*, поскольку именно этот компонент отвечает здесь за передачу условного значения.

¹⁵ Как уже отмечалось, значение **ти**, согласно А.А. Зализняку, содержит здесь лишь компонент ‘усилительность’: «При значении “пусть” *ти* уже не может служить усилителем индикативности, поскольку речь идет лишь о желаемом, но еще не состоявшемся событии. Сохраняется только значение усиления» [Зализняк 1993: 306–307].

Так или иначе, **ати**, несмотря на редкость использования в значении ‘если’, безусловно, должно быть включено в число многочисленных условных союзов древнерусского языка¹⁶.

5. Вероятное семантическое развитие

Завершая описание структуры многозначности **ати/оти**, опишем вероятную последовательность развития рассмотренных значений. Оптативное и условное значения, вероятно, первоначально привносились в семантику комплекса **а ти** еще до его сращения в единое служебное слово компонентом **а**, при котором **ти** выполняло роль усилителя (соответственно, оптативности или условности). Позднее на базе оптативной семантики у **ати/оти** развивается, с одной стороны, целевое значение, а с другой стороны, значение изъяснительное.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ACC — аккузатив; ADJ — прилагательное; ADV — наречие; AOR — аорист; AUX — вспомогательный глагол-связка; CL — клитика; COMP — сравнительная степень; CONJ — союз; DAT — датив; DUAL — двойственное число; F — женский род; FUT — будущее время (дается только для соответствующей формы глагола **быти** и его приставочных производных); GEN — родительный падеж; INF — инфинитив; M — мужской род; N — средний род; NEG — отрицательная частица; NOM — именительный падеж; PART — причастие; PASS — пассивный залог; PERF — прошедшее время; PL — множественное число; PLUPERF — плюсквамперфект; PRED — предикативная функция; PRES — настоящее время (способное употребляться и в значении будущего); PRT — частица; REFL — возвратная частица; REL — относительное местоимение; SG — единственное число; VOC — звательный падеж; Б. г. — берестяная грамота; ВК — Вопросание Кириково; ВЛ — Волынская летопись; ГЛ — Галицкая летопись; КЛ — Киевская летопись; ЛЛ — Лаврентьевская летопись; НПЛ — Новгородская первая летопись; РП — Русская правда.

Список источников / References

- Борковский 1958 — Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот. Ч. 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. [Borkovskii V.I. Sintaksis drevnerusskikh gramot. [Old Russian charters syntax]. Part 2, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958].
- Власова 2014 — Власова Е.А. Инфинитив и сослагательное наклонение в косвенной речи в русских летописях XI–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. Т. 27. № 1. М., 2014. С. 185–205. [Vlasova E.A. Infinitive and Conditional Mood in indirect speech in Russian chronicles of the XI–XVI centuries. // Russian Language in Scientific Enlightenment. T. 27. No. 1. M., 2014. P. 185–205.]

¹⁶ Нужно отметить, что в подробной и тщательной работе [Юрьева, в печати], посвященной описанию условных союзов в оригинальных древнерусских памятниках (в том числе в КЛ и берестяных грамотах), употребление **ать** ‘если’, к сожалению, не отмечается.

- sian chronicles of XI–XVI cc. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014. Vol. 27. No. 1. Pp. 185–205].
- Даль 1, 2 — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1-2. М.: Русский язык, 1998. [Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. V. 1-2. Moscow: Russkii yazyk, 1998]
- Живов 2008 — Живов В.М. Юридические кодексы и режим интерпретации // Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е.В. Падучевой. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 309–328. [Zhivov V.M. Legal codes and the interpretation mode. *Dinamicheskie modeli. Slovo. Predlozhenie. Tekst. Sbornik statei v chest E.V. Paduchevoi*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008. Pp. 309–328.]
- Зализняк 1986 — Зализняк А.А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. Т. VIII. М.: Наука, 1986. С. 89–219. [Zaliznyak A.A. Novgorod birchbark letters from the linguistic point of view. Yanin V.L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste*. V. VIII. Moscow: Nauka, 1986. Pp. 89–219].
- Зализняк 1993 — Зализняк А.А. К изучению языка берестяных грамот // В.Л. Янин, А.А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте. Т. IX. М.: Наука, 1993. С. 191–321. [Zaliznyak A.A. On the study of the language of birch bark letters. Yanin V.L., Zaliznyak A.A. *Novgorodskie gramoty na bereste*. V. IX. Moscow: Nauka, 1993. Pp. 191–321].
- Зализняк 2004 — Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Zaliznyak A.A. *Drevnenovgorodskii dialect* [Old Novgorodian Dialect]. 2nd ed. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury, 2004].
- Зализняк 2008a — Зализняк А.А. Слово о полку Игореве. Взгляд лингвиста. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. [Zaliznyak A.A. *Slovo o polku Igoreve: vzglyad lingvиста* [The Tale of Igor's Campaign: a linguist's point of view]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2008].
- Зализняк 2008b — Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008b. [Zaliznyak A.A. *Drevnerusskie enklitiki* [Old East Slavic enclitics]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2008].
- Зализняк 2010 — Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2010. [Zaliznyak A.A. *Trudy po aktsentologii* [Works on accentology]. T. 1. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2010].
- Птенцова 2000 — Птенцова А.В. Семантика и функции служебного слова *чи* (*чи*) в языке древнерусских памятников (XI–XIV вв.) и современных диалектах // Вопросы русского языкознания. Вып. VIII. М.: Издательство МГУ, 2000. С. 209–219. [Ptentsova A.V. Semantics and functions of the function word *tsi* (*chi*) in the OES texts (XI–XIV cc.). *Voprosy russkogo yazykoznaniiya*. Vol. VIII. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 2000. Pp. 209–219].
- Птенцова 2014 — Птенцова А.В. *Даже в ня поя обряще криво...* О союзе *даже* и статусе конструкции *да + praesens* в древнерусских текстах // Русский язык в научном освещении. Т. 28. № 2. М., 2014. С. 180–190. [Ptentsova A.V. *Dazh' v nya poya obryashche krivo...* About the conjunction *dazhe* and the status of the construction *da + praesens* in OES texts. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014. Vol. 28, no. 2. Pp. 180–190].
- Птенцова 2023 — Птенцова А.В. *Отъ идеть до конечняго свода: семантика служебных слов *ати* (*ать*) и *оти* (*оть*) в оригинальных древнерусских памятниках* (на материале Национального корпуса русского языка) // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2023. № 2. С. 30–43. [Ptentsova A.V. *Ot' idet' do konechnyago svoda: semantics of function words *ati* (*at'*) and *oti* (*ot'*) in original OES texts* (on the base of the Russian National Corpus). *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 9: Filologiya. 2023. No. 2. Pp. 30–43].

- РГ 1980, I, II — Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. I. М.: Наука, 1980. Т. II. М.: Наука, 1982. [Russkaya grammatika [Russian Grammar]. Ed. by N.Yu. Shvedova. V. I. Moscow: Nauka, 1980. V. II. Moscow: Nauka, 1982].
- СДРЯ I, VI — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I. М.: Русский язык, 1988. Т. VI. М.: Азбуковник, 2000. [Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.) [Dictionary of Old Russian language (XI–XIV cc.)]. V. I. Moscow, Russkii yazyk, 1988. V. VI. Moscow, Azbukovnik, 2000].
- СРНГ 1, 25 — Словарь русских народных говоров. Вып. 1. М.–Л.: Наука, 1965. Вып. 25. Л.: Наука, 1990. [Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects]. V. 1. Moscow-Leningrad: Nauka, 1965. V. 25. Leningrad: Nauka, 1990].
- Срезневский I, III — Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. СПб., 1893. Т. III. СПб., 1903. [Sreznevskii I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for Old Russian language dictionary]. V. I. Sankt-Peterburg, Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka I slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk, 1893. V. III. Sankt-Peterburg, Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka I slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk, 1903].
- СРЯ XI–XVII 1, 13 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М., 1975. Вып. 13. М., 1987. [Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian language of the XI–XVII cc.]. Vol. 1. Moscow, Nauka, 1975. Vol. 13. Moscow, Nauka, 1987].
- Циммерлинг 2023 — Циммерлинг А.В. Конкретно: синтактика без семиотики? // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т.14. № 3. С. 125–153. [Zimmerling A.V. Really: syntactics without semiotics? Slovo.Ru: Baltic Accent. 2023. V.14. No. 3. Pp. 125–153].
- Юрьева 2016 — Юрьева И.С. Лингвистические параметры стилистических отличий между Галицкой и Волынской летописями // Письменность Галицко-Волынского княжества: историко-филологические исследования. Olomouc, 2016. С. 65–77. [Yur'eva I.S. Linguistic parameters of stylistic differences between Galician and Volynian chronicles. Pis'mennost' Galitsko-Volynskogo knyazhestva: istoriko-filologicheskie issledovaniya. Olomouc, 2016. Pp. 65–77].
- Юрьева (в печати) — Юрьева И.С. Условные союзы в оригинальных древнерусских памятниках разных жанров (в печати). [Yur'eva I.S. Conditional conjunctions in original OES texts of various genres (in print)].

Источники примеров

- Национальный корпус русского языка, древнерусский подкорпус. [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (дата обращения 29.12.2023). [OES subcorpus of the National Russian corpus] [Elektronnyi resurs]. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (data obrashcheniya 29.12.2023).]
- Национальный корпус русского языка, подкорпус берестяных грамот [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-birchbark.html> (дата обращения 29.12.2023). [Birch bark letters subcorpus of the National Russian corpus] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-birchbark.html> (data obrashcheniya 29.12.2023).]

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 25.12.2023;

The article was received on 13.12.2023; approved after reviewing 25.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Анна Владимировна Птенцова

к.ф.н.; МГУ имени М.В. Ломоносова / МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН / Институт языкознания РАН

Anna Ptentsova

Ph.D.; Lomonosov Moscow State University / Shenzhen MSU-BIT University / Vinogradov Russian Language Institute RAS / Institute of Linguistics RAS

anna.ptentsova@gmail.com